Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 338.92
ББК 65.9(2р)30.5
Р 17

Рецензенты:
доктор экономических наук А.В. Алексеев
доктор экономических наук В.И. Клисторин
доктор экономических наук А.Т. Юсупова

Р 17 **Развитие инновационной экономики: анализ, методы и модели** // отв. ред. В.И. Суслов, науч. ред. О.В. Валиева, ИЭОПП СО РАН – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. – 440 с.

Авторы:
А.О. Баранов, В.Г. Басарева, Г.В. Бобылев, О.В. Валиева, Ю.П. Воронов, Н.В. Горбачева, Е.А. Горюшкина, Д.А. Доможиров, Н.М. Ибрагимов, М.А. Канева, Н.А. Кравченко, М.В. Королькова, Б.Л. Лавровский, М.В. Лычагин, Е.И. Музыко, Т.С. Новикова, Ю.М. Слепенкова, В.И. Суслов, Г.А. Унтура, А.А. Федоров, С.Р. Халимова, Е.А. Шильцин

ISBN 978-5-89665-345-5

В монографии отражены исследования авторского коллектива по целому ряду направлений. Эти направления, различны по своему исследовательскому ядру, но связанны одной неразрывной нитью – обращением к экономике знаний, инновациям, научно-техническому прогрессу, высокотехнологичным отраслям экономики. В монографии обосновывается важность процессов реиндустриализации экономики, дается анализ роли инновационных процессов на глобальном, национальном и региональном уровнях, поднимаются вопросы, связанные с оценкой крупных научно-технологических проектов и их влияния на экономику региона.

Монография будет интересна широкому кругу читателей и исследователей, интересующихся вопросами инновационной экономики, теоретикам и практикам, занимающимся оценкой инновационных проектов, органам власти, агрегирующим подходы к изучению факторов экономического роста.

УДК 338.92
ББК 65.9(2р)30.5

Монография подготовлена в рамках планов НИР ИЭОПП СО РАН по проекту XI.170.1.2. (0325-2017-0013) «Формирование основ теории инновационной экономики: операциональные определения, измерения, модели, научно-технологические прогнозы и программы» № АААА-А17-117022250128-5 и проекту XI.170. 1.1. (0325-2019-0007) «Инновационные и экологические аспекты структурной трансформации российской экономики в условиях новой геополитической реальности».

ISBN 978-5-89665-345-5

© ИЭОПП СО РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020

Полная электронная копия издания расположена по адресу:
http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/Razvitie_innovacionnoy_economiki-2020.pdf

1.2. Глобальные индексы и экономический рост: эмпирические оценки стран БРИКС

Изучение международных рейтингов, позиций стран в глобальной системе мирохозяйственных связей является, на наш взгляд, важным элементом анализа тех звеньев институциональной, индустриальной и технологической цепочки, которые создают импульсы к экономическому и социальному развитию страны, улучшений позиций конкурентоспособности экономик и драйверов экономического роста.

За основу анализа мы выбрали несколько, репрезентативных, на наш взгляд, международных рейтингов, которые наиболее полно отражают позиции России на глобальной карте различных институциональных конструкций и индустриально-технологических профилей. Авторы достаточно давно занимаются изучением всего многообразия глобальных индексов, изучением методологии их составления и измерения, и моделированием отдельных показателей. Наше первое самостоятельное издание, посвященное анализу методологии, сравнениям позиций по странам в международных рейтингах, было выпущено в 2015 г., второе – в 2019 г. (см. [Россия…, 2019; Бобылев и др., 2015; Кравченко и др., 2014; Кравченко и др., 2013]).

Для анализа динамики, сравнений и сопоставлений нами была выбрана группа стран, наиболее близких к России по темпам структурных изменений – страны БРИКС. На иллюстрациях показаны агрегированные показатели рейтингов, представлена методология, даны комментарии к динамике и сравнения стран внутри группы.

Индекс глобальной конкурентоспособности

Всемирный экономический форум[1] (ВЭФ) ежегодно, начиная с 1979 г., публикует «Доклад о глобальной конкурентоспособности» (Global Competitiveness Report,). Доклад готовится

[1] Всемирный экономический форум (ВЭФ) – это независимая и некоммерческая общественная организация, которая считает своей миссией стремление к улучшению состояния мира на основе партнерства между государством и частным сектором. ВЭФ организует встречи и обмен мнениями политических, деловых, научных и других лидеров общества. Штаб-квартира ВЭФ расположена в Женеве, Швейцария. Ежегодные встречи с 1971 г. проводятся в Давосе.

международной группой экспертов под руководством профессора Клауса Шваба (Klaus Schwab), основателя и главы Всемирного экономического форума и профессора Колумбийского университета Ксавье Сала-и-Мартина (Xavier Sala-i-Martin) [Россия…, 2019].

С 2004 г. в Докладе приводится рейтинг стран на основе расчета Индекса глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI). Этот индекс наиболее широко используется для международных сравнений в качестве бенчмаркера при формировании долгосрочных приоритетов национальной политики, оценке достижения целейи разработке решений в области социально-экономической стратегии.

Методика расчета индекса много раз изменялась, и наиболее существенные изменения отражены в Докладах 2018 и 2017 гг., что следует учитывать при анализе. Предыдущие Доклады основаны на версии формирования индекса, относящейся к 2014–2015 гг. [The Global…, 2013–2014; 2014–2015; 2017–2018; 2019].

Производительность и конкурентоспособность зависят от многих факторов, которые объединены в 12 групп – слагаемых. Всего в индексе используется более 100 показателей по примерно 140 странам, которые в совокупности формируют около 99% мирового ВВП. Исходные показатели получены на основе данных международных организаций, а также опросов представителей бизнеса. В них включены институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здоровье, образование, рынки (товарный, финансовый, труда), размер рынка, инновации, технологическая зрелость и динамизм бизнеса. Таким образом, индекс глобальной конкурентоспособности можно рассматривать как подробную картину факторов и атрибутов, влияющих на производительность, рост и развитие человека в современном мире.

На рис. 1.2 представлена динамика позиций стран БРИКС в рейтингах глобальной конкурентоспособности с 2014 по 2018 годы. Китай и Россия, единственные из группы, входят в топ-50 стран и демонстрируют позитивную динамику [The Global…, 2013–2014; 2014–2015; 2015–2016; 2016–2017; 2017–2018; 2019].

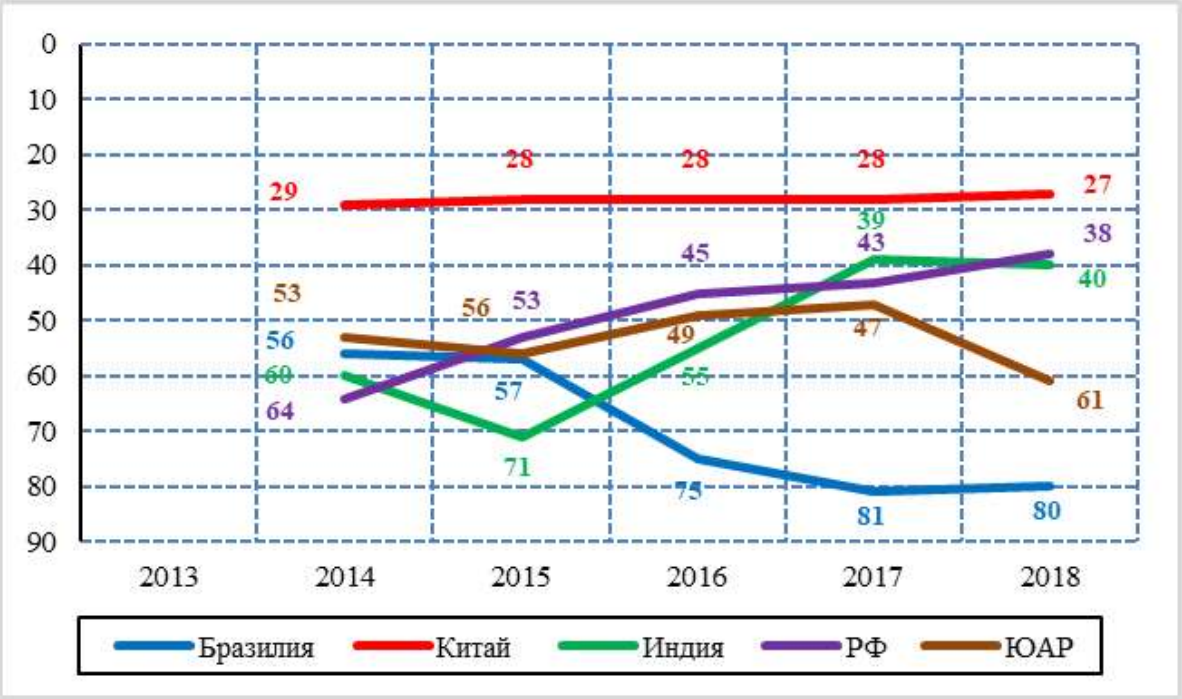


Рис 1.2. Динамика мест стран БРИКС
в рейтинге глобальной конкурентоспособности

В 2018 г. (после трех лет обсуждений и консультаций) произошло изменение методологии расчета индекса, теперь он в большей степени ориентирован на оценки достижения целей устойчивого развития и роста человеческого потенциала. Изменения отражают новые реалии, связанные с четвертой промышленной революцией. Предполагается, что теперь индекс более полно учитывает системные изменения в трех взаимосвязанных областях: рост и конкурентоспособность; образование, навыки и работа; равенство и инклюзивность. Главные изменения связаны с отказом от использования различных весовых коэффициентов в зависимости от стадии развития страны, теперь всем 12 группам присваиваются равные веса в итоговом индексе – 8,3%. Кроме того, меняются показатели внутри 12 групп. Например, в группе «Здоровье и начальное образование» рассматривалось 8 показателей, связанных со здоровьем. В индексе 4.0 они заменяются одним показателем – ожидаемой продолжительностью жизни. Таких изменений много, и каждое из них может повлиять на место страны в новом рейтинге. В частности, именно ожи-

даемая продолжительность здоровой жизни и потянула вниз позицию Российской Федерации в рейтинге. Теперь индекс называется Global Competitiveness Index 4.0. Его структура представлена в табл. 1.3 [The Global…, 2019].

Таблица 1.3

Структура Индекса глобальной конкурентоспособности 4.0

Создание благоприятных условий	Рынки
1. Институты	7. Эффективность товарного рынка
2. Инфраструктура	8. Рынок труда
3. Технологическая готовность	9. Развитость финансового рынка
4. Макроэкономические условия	10. Величина рынка
Человеческий капитал	Инновационная экосистема
5. Здоровье	11. Динамизм бизнеса
6. Образование и навыки	12. Инновационная способность

За общей оценкой и соответствующим местом в рейтинге страны скрываются разнообразные сильные и слабые стороны ее экономики и общества. На рис. 1.3 демонстрируется конфигурация факторов конкурентоспособности, включенных в индекс.

Общими сильными сторонами являются масштаб экономики – величина рынка, а также физическая инфраструктура, общая слабость – качество институтов, неразвитость рынков труда и товаров. Другие факторы в различной степени влияют на конкурентоспособность: наибольшие расхождения демонстрируют здоровье населения и использование информационно-коммуникационных технологий. Если Россия и Китай опережают другие страны в области ИКТ, то по уровню здоровья Россия отстает и от Китая, и от Бразилии, а по развитию финансовой системы впереди ЮАР, а Россия на последнем месте. Макроэкономическая стабильность высока во всех странах, кроме Бразилии. Китай опережает других членов группы БРИКС почти по всем показателям, что и определяет высокий уровень его конкурентоспособности.

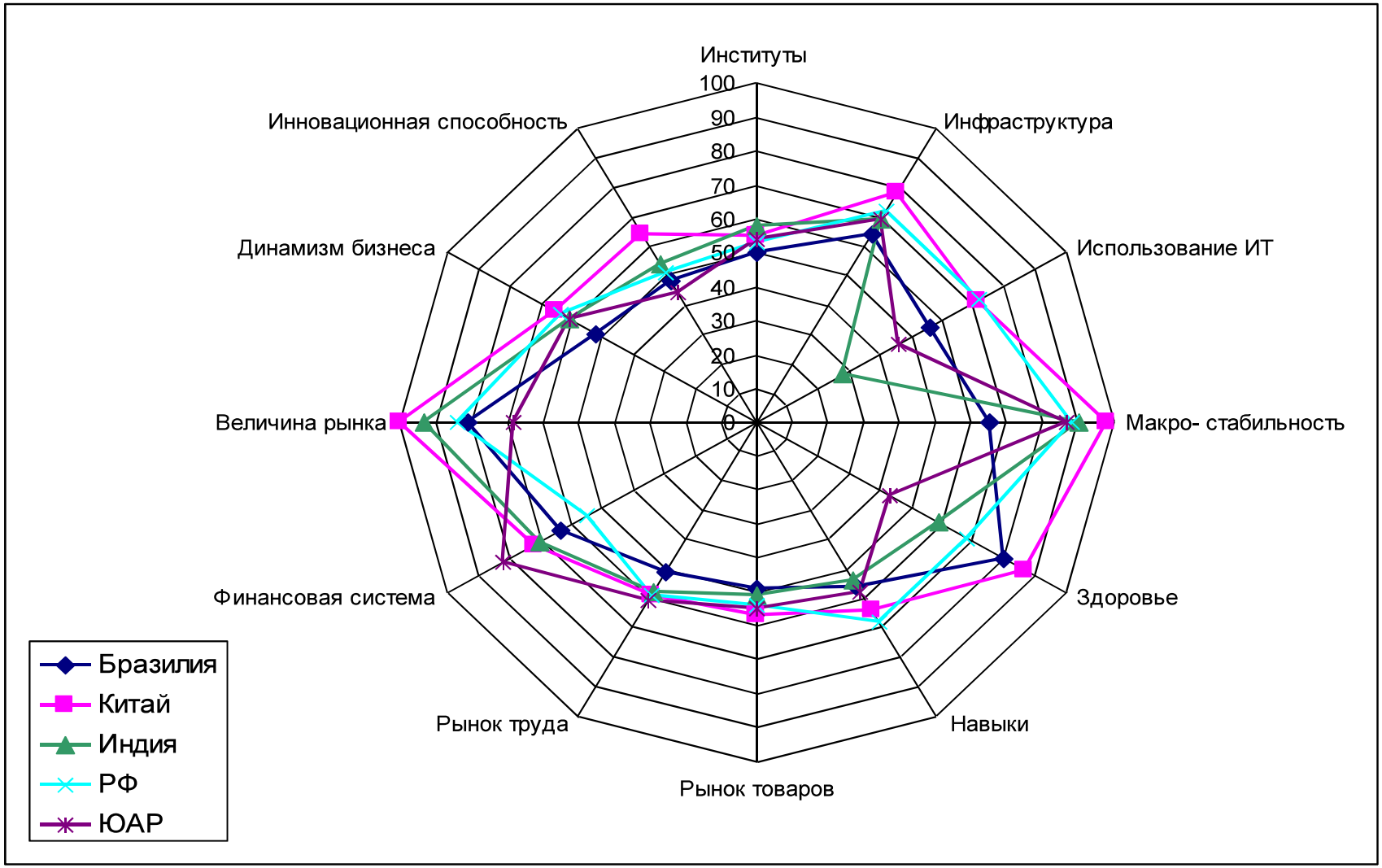


Рис. 1.3. Факторы конкурентоспособности стран БРИКС

Далее приведены показатели, которые более всего отличаются от результирующей (общей) оценки страны, т.е. показатели – драйверы позиции в общем рейтинге, и показатели, снижающие общий результат (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Сильные и слабые стороны глобальной конкурентоспособности стран БРИКС, место в рейтинге 2019 г.

Страна	Общее место	Сильные стороны	Место	Слабые стороны	Место
Бразилия	71	Величина рынка	10	Рынок товаров	124
		Инновационная способность	40	Макроэкономическая стабильность	115
				Рынок труда	105
Китай	28	Величина рынка	1	Рынок труда	72
		Инновационная способность	24	Институты	58
		Освоение ИКТ	18	Рынок товаров	54
Индия	68	Величина рынка	3	Здоровье	110
		Инновационная способность	35	Навыки	107
		Финансовая система	40	Рынок труда	103
Россия	43	Величина рынка	6	Здоровье	97
		Освоение ИКТ	22	Финансовая система	95
		Инновационная способность	32	Рынок товаров	87
				Институты	74
ЮАР	60	Финансовая система	19	Здоровье	118
		Величина рынка	35	Навыки	90
		Инновационная способность	46	Освоение ИКТ	89

Источник: [The Global…, 2019].

У всех стран БРИКС сильными сторонами являются величина рынка и показатели, связанные с инновациями, они выше, чем общий уровень рейтинга, однако давление слабых сторон «перевешивает» эти сильные стороны.

Различия между странами значительны, и расхождения между странами БРИКС за рассматриваемый период увеличились – если в Докладе за 2013–2014 гг. он составлял 35 позиций между лидером (Китаем) и аутсайдером (Российская Федерация), то в Докладе 2019 г. он составил 43 позиции между Китаем и Бразилией. Российская Федерация переместилась с 64 места до 43 места в рейтинге, продемонстрировав устойчивый и постоянный рост. Позиция Китая стабильна, динамика показателей Бразилии, Индии и ЮАР неустойчива и по данным последнего Доклада 2019 г. показывает снижения уровня конкурентоспособности (табл. 1.5) [The Global…, 2013–2014; 2019].

Таблица 1.5

Изменения в рейтингах конкурентоспособности Стран БРИКС за 2013–2019 гг.

Страна	Место в 2013–2014 гг.	Место в 2019 г.	Изменение 2014–2019 гг.
Бразилия	56	71	–15
Китай	29	28	1
Индия	60	68	–8
РФ	64	43	21
ЮАР	53	60	–7
Разрыв	***35***	***43***	

Позволяют ли индексы получить более точное представление об источниках конкурентоспособности и производительности, чем отдельные индикаторы – этот вопрос остается открытым, но индексы создают значительно более полную информационную основу для анализа, сравнения и интерпретации состояния и перспектив развития отдельных стран и регионов.

Глобальный инновационный индекс

Глобальный инновационный индекс (ГИИ) *(The Global Innovation Index-GII)* рассчитывается Международной школой бизнеса INSEAD с 2007 г., позже к разработчикам присоединились

ученые из Корнельского университета (Cornell University) и Международной организации по интеллектуальной собственности (WIPO). Основная цель разработки индекса – поиск индикаторов и подходов для лучшего отображения измерения инноваций. Глобальный инновационный индекс (ГИИ) состоит из двух субиндексов: входа и выхода (табл. 1.6). Субиндекс входа отражает условия и факторы, необходимые для создания инноваций. Субиндекс выхода – эффективность показателей «входа» и использования инновационного потенциала. Всего в Индексе 81 показатель, 54 показателя – входа, и 27 показателей – выхода [The Global Innovation…, 2018].

Таблица 1.6

Структура Глобального инновационного индекса

Глобальный инновационный индекс						
Показатели входа					Показатели выхода	
Институты	Человеческий капитал и исследования	Инфраструктура	Устойчивость рынка	Устойчивость бизнеса	Результаты использования знаний и технологий	Творческие результаты
Политическая среда	Образование	Информационно-коммуникационные технологии	Кредит	Профессиональные знания	Создание знаний	Нематериальные активы
Регулирующая среда	Высшее образование	Основная инфраструктура	Инвестиции	Инновационные связи	Воздействие знаний	Креативные товары и услуги
Бизнес-среда	Исследования и разработки	Экологическая устойчивость	Торговля и конкуренция	Абсорбция знаний	Распространение знаний	Креативность онлайн

Источник: [The Global Innovation…, 2018].

Модель расчета индекса ГИИ основана на агрегировании 81 первичного показателя. Показатели делятся на три категории:

1. Количественные данные – 57 показателей, взятые из различных официальных источников (ООН, ВОИС, ВБ, PwC,

Thomson Reuters и др.). Для сопоставимости и учета масштабов экономик различных стран мира показатели берутся в относительном выражении к численности населения (общее или с учетом возраста), ВВП (в текущих ценах или по ППС в долл.);

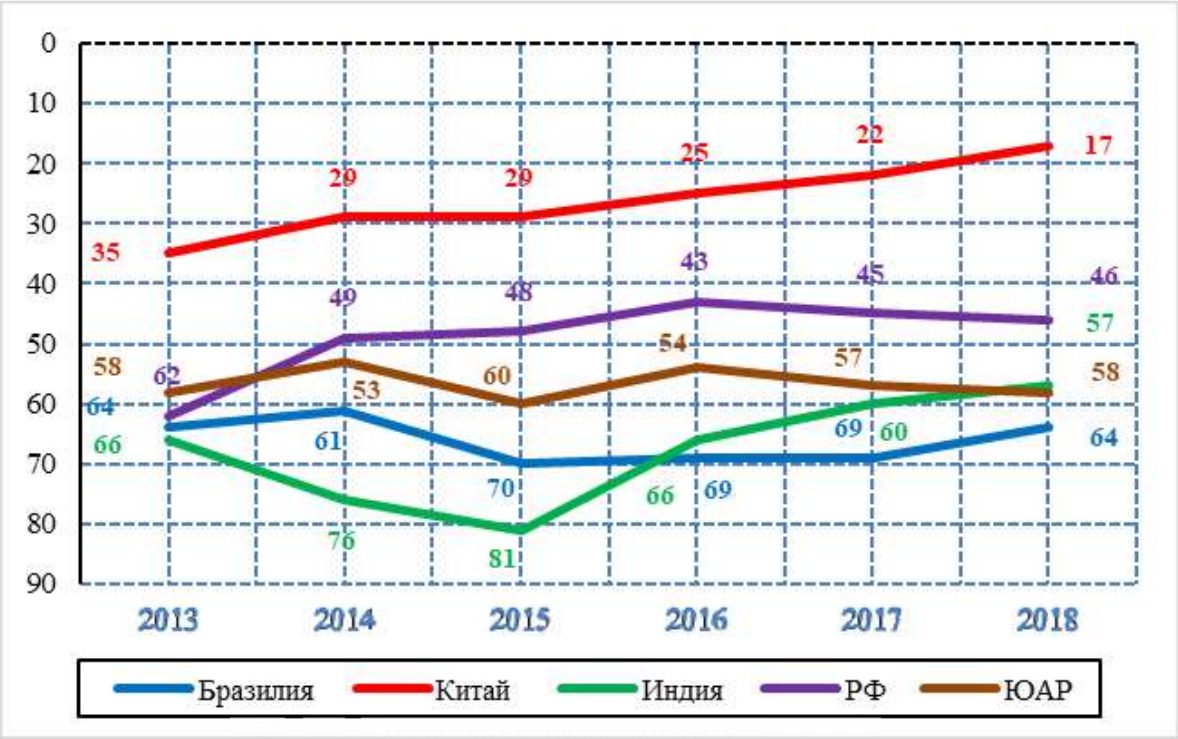
2. Композитные данные – 19 показателей. Это индексы различных авторитетных институтов и организаций: ВБ, ООН, Международного телекоммуникационного союза, Йельского и Колумбийского университетов;

3. Опросные данные – 5 показателей. Данные исследования взяты из обзоров Всемирного экономического форума.

Все показатели (81) нормируются в диапазоне от 0 до 100, при этом более высокие баллы присваиваются лучшим результатам. Все первичные показатели подвергаются минимаксной нормализации, за исключением индексных и опросных данных, для которых диапазон исходных значений сохраняется. Для обеспечения большей статистической согласованности весовые значения не учитываются. Субиндекс «Входа», который включает в себя пять блоков показателей, рассчитывается как среднеарифметическое значение по всем пяти блокам. Субиндекс «Выхода», включающий два блока, также рассчитывается как среднеарифметическое всех составляющих. Глобальный инновационный индекс – это среднее значение субиндексов «Входа» и «Выхода».

Предварительный анализ индексов стан БРИКС показал, что устойчивый рост демонстрирует только Китай (рис. 1.4). Он планомерно улучшал свои позиции и за пять лет поднялся с 35-го места на 17-е, оставив по целому ряду показателей даже крупнейшие страны мира позади, а по семи показателям заняв первые места в мире [The Global Innovation…, 2014; 2015; 2016; 2017; 2018].

На графике наблюдаются самые неоднозначные результаты у Индии (см. рис. 1.4): отчетливо видно, как показатели страны «просаживались» в течение 2013–2015 гг., однако затем произошел резкий скачок, в основном за счет увеличения темпов роста ВВП (изменение позицией с 24 на 4 место в 2018 г.), первого места в мире по экспорту телекоммуникационных услуг и четвертого места по уровню защиты прав миноритарных акционеров. Из худших показателей сильнее всего изменилась ситуация с политической стабильностью (с 126 места на 110 в 2018 г.) и с процессами открытия бизнеса (с 129 на 114).



в Глобальном инновационном индексе

Если рассматривать Россию с точки зрения динамики и глубины изменений, то наша страна принципиально улучшила свой рейтинг только за 2013–2014 гг. (с 62 на 49), этот резкий скачок был обусловлен изменением самой методологии расчета индекса и включения параметра размеров внутреннего рынка в показатели оценивания индекса. Однако за период с 2014–2018 гг. положение нашей страны в ГИИ существенно не менялось, она замыкала круг первой полусотни стран. Что вызывает опасения, так это изменения в показателях качества человеческого капитала, ухудшилось соотношение учеников и учителей в средней школе (с 8 места на 16).

Если делать сравнения стран по группе более детальным, то хотелось бы более подробно остановиться на достижениях Китая, как крупнейшей экономики мира.

Китай за период с 2013 по 2018 год улучшал свои показатели за счет достижения первых мест в следующих «номинациях» [The Global Innovation…, 2018]:

● Размер внутреннего рынка – 23 трлн долл. по ППС (у России – 4 трлн долл., 6 место);

● Число компаний, реализующих корпоративное обучение – 79,2% от всех компаний (у России – 46,2% компаний и 26 место);

● Количество патентных заявок, поданных резидентами в национальное патентное ведомство – 56,6 млрд долл. (в России – 7,0 млрд долл. и 16 место);

● Количество заявок на полезные модели, поданные резидентами в национальное патентное ведомство – 69,0 млрд долл. (в России – 2,8 млрд долл. и 9 место);

● Объем экспорта высокотехнологичной продукции – 28,1% всего экспорта (в России 50 место – 2,3% экспорта).

Число международных заявок на товарные знаки – 29,7 млрд долл. (в России – 0,8 млрд долл. и 78 место);

● Экспорт креативных товаров – 12% производства всех товаров (в России – 0,8% и 49 место).

В табл. 5 отражены сильные и слабые стороны стран БРИКС согласно их позиций в Глобальном инновационном рейтинге 2018 Шрифтом выделены те показатели, которые повторяются и относятся к отличительным особенностям группы. У трех стран из пяти существуют проблемы с открытием бизнеса (Бразилия, Индия, ЮАР), у трех – проблемы с энергоэффективностью и энергосбережением (Россия, Китай и ЮАР), у России и Индии – серьезные проблемы с политической стабильностью, а экологическая устойчивость является проблемой для Китая и ЮАР.

Есть еще целый блок важных показателей для сравнения позиций Китая и России, как стран, имеющих самые высокие рейтинги в ГИИ из группы БРИКС. Один их них – финансирование валовых внутренних расходов на исследования и разработки со стороны бизнеса, Китай по этому показателю занимает второе место в мире (76%), Россия 59 место (28,1%) в 2018 г. По доле совокупных затрат бизнеса на исследования и разработки у Китая 17 место – 2,1% ВВП, у России 29 – 0,6% ВВП. Валовое накопление капитала в Китае составляет – 43,6% ВВП (3 позиция), В России – 23,8% ВВП (51) в 2018 г. и 25,4% ВВП (47) в 2014 г.

Также Китай улучшил свои позиции за счет того, что практически все самые худшие показали положительную динамику изменений. Улучшились условия для организации бизнеса (с 122 на 96 место), экологическая эффективность (с 103 на 93 место). Из методологии расчета качества институтов был убран показатель свободы прессы, по этому показателю Китай в 2013 г. находился на 141 месте, возможно как альтернативу можно рассматривать эффективность государственного управления, по которому Китай в индексе 2018 г. находился на 46 месте (Россия – 87).

Таблица 1.7

Сильные и слабые стороны стран БРИКС в Глобальном инновационном индексе 2018

Страна	Общее место в рейтинге 2018 г.	Сильные стороны	Место/ значение	Слабые стороны	Место/ значение
Бразилия	64	*Размер внутреннего рынка, млд.долл по ППС*	8/3219,1	**Легкость создания бизнеса, дн**	123/65,1
		Пата за интеллектуальную собственность, %	10/2,5	Средневзвешенная тарифная ставка по импортируемым товарам, %	106/8
		Средние расходы на НИОКР трех глобальных компаний, млн долл. США	22/65,3	Валовое накопление капитала % ВВП	104/17,6
Россия	46	*Размер внутреннего рынка, млд.долл по ППС*	6/4000,1	**Соотношение ВВП/единицу использования энергии**	111/4,4
		Количество заявок на полезные модели, млрд долл. ВВП по ППС	9/2,8	**Политическая стабильность и безопасность**	105/44
		Численность студентов вузов, % нас.	13/81,8	Количество выданных сертификатов по Стандарт ISO 14001	107/0,3
Индия	57	Экспорт ИКТ услуг, %	1/12,3	**Экологическая эффективность**	123/30,6
		Размер внутреннего рынка, млд.долл по ППС	3/ 9446.8 3	**Легкость создания бизнеса, дн**	114/75,4
		Темпы роста ВВП на одного занятого	4/5,9	**Политическая стабильность и безопасность**	110/46,2
		Легкость защиты миноритарных инвесторов	4/80,0	Использование ИКТ	110/16,2

Продолжение табл. 1.7

Страна	Общее место в рейтинге 2018 г.	Сильные стороны	Место/ значение	Слабые стороны	Место/ значение
Китай	17	*Размер внутреннего рынка, млд.долл по ППС*	1/23122	Легкость защиты миноритарных инвесторов	97/48,3
		Количество патентных заявок, млрд долл. ВВП по ППС	1/56,6	Вузовская мобильность, численность зарубежных студентов, % общего числа студентов	97/0,3
		Количество заявок на полезные модели, млрд долл. ВВП по ППС	1/69,0	**Экологическая эффективность**	96/50,7
		Объем экспорта высокотехнологичной продукции, %	1/28,7	**Соотношение ВВП/единицу использования энергии**	94/6,1
ЮАР	58	Рыночная капитализация компаний, % ВВП	1/273,2	**Экологическая эффективность**	108/44,7
		Внутренние кредиты частному сектору, % ВВП	10/144,4	**Соотношение ВВП/единицу использования энергии**	107/4,7
		Пата за интеллектуальную собственность, %	12/2,3	Чистый приток прямых иностранных инвестиций, % ВВП	106/1,0
		Количество новых фирм, на тысячу чел. нас. в возрасте 15–64 лет	12/10,2	**Легкость создания бизнеса, дн**	101/80

Источник: *The Global Innovation Index 2018.*

Таким образом, при сопоставлении двух крупнейших стран БРИКС по отдельным показателям ГИИ можно сделать выводы, что в Китае улучшается качество государственного управления и регулирования, растут вложения бизнеса в исследования и разработки, увеличивается поток иностранных инвестиций, вместе с тем в России наблюдаются прямо противоположные процессы и лидерство удерживается в зачет высокого качества человеческого капитала.

Общая динамика стран БРИКС в 2013–2018 гг. представлена в табл. 1.8. Бразилия и Южная Африка существенно не улучшили свои позиции за пять лет. Однако ЮАР показывала в 2018 г. *первое место в мире* по уровню рыночной капитализации (273,2% ВВП) [The Global Innovation…, 2014; 2018].

Таблица 1.8

Динамика стран БРИКС в ГИИ с 2013 по 2018 год

Страна	Место страны в рейтинге ГИИ 2013	Место страны в рейтинге ГИИ 2018	Изменение в рейтинге, мест
Бразилия	64	64	–
Россия	62	46	16
Индия	66	57	9
Китай	35	17	18
ЮАР	58	58	–
Разрыв	***31***	***47***	***16***

Динамика стран БРИКС по показателям Глобального инновационного индекса показа8а, что увеличился разрыв между экономикой Китая и другими странами группы. Это связано с высокой интеграцией Китая в глобальные технологические цепочки, привлечением иностранных инвестиций, улучшением качества государственного управления, созданием условий для бизнеса. В остальных странах БРИКС эти процессы либо не происходят вовсе, либо происходят, но не с такой интенсивностью.

Что объединяет страны группы, так это большие размеры внутреннего рынка (Domestic market scale), по этой позиции в ГИИ 2018 Китай занимает первое место, Индия – третье, Россия занимает шестое место, Бразилия восьмое, ЮАР 29 место. Однако обладание крупнейшими территории и рынками приводят к тому, что процессы экономического роста обусловлены не столько качественными про-

цессами технологических изменений, сколько экстенсивным использованием природных ресурсов (см. табл. 1.7), об этом свидетельствуют низкие показатели в рейтинге по качеству окружающей среды (Китай, Индия, ЮАР) и энергоемкости (Россия, Китай, ЮАР).

Результаты моделирования на основе данных OECD по 62 странам мира с использованием параметров Глобального инновационного индекса за 2018 г. показали значимое влияние институтов и показателей устойчивости бизнеса на уровень доходов населения (ВВП/душу нас.) (табл. 1.9).

Таблица 1.9

Оценки влияния параметров Глобального инновационного индекса на уровень доходов населения

Model	Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients		Sig.	F	R	R Square	Adjusted R Square
	B	Std. Error	Beta	t					
Зависимая переменная: ВВП на душу населения по ППС									
VAR021_Institution	762,508	248,706	,435	3,066	,003	40,491	,758	,574	,560
VAR005_Bus_sophistication	642,658	251,190	,363	2,558	,013				

Исследуя степень участия стран в международной кооперации, разделении труда и глобальных цепочках создания стоимости, регрессионная модель показала значимость только одного из пяти субиндексов входа ГИИ – параметров устойчивости рынка – для экспорта и импорта промежуточных продуктов (табл. 1.10).

Индекс развития ИКТ

Развитие экономики в последнее время тесно связывают с развитием ИКТ. Международным союзом электросвязи (International Telecommunication Union), являющимся специализированным подразделением ООН, определяющим мировые стандарты в области

Таблица 1.10

Оценки влияния параметров Глобального инновационного индекса на степень включенности стран в международную кооперацию и разделение труда

Model	Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients		Sig.	F	R	R Square	Adjusted R Square
	B	Std. Error	Beta	t					
Зависимая переменная: национальная добавленная стоимость, входящая в состав экспорта других стран									
(Constant)	–853330,586	179491,898		–4,754	,000	35,498	,610	,372	,361
VAR017_market	19013,616	3191,255	,610	5,958	,000				
Зависимая переменная: иностранная добавленная стоимость в национальном экспорте									
(Constant)	–955663,662	196862,015		–4,854	,000	35,323	,609	,371	,360
VAR017_market	20802,091	3500,084	,609	5,943	,000				

ИКТ [Вершинская, Алексеева, 2011], ежегодно рассчитывается Индекс развития ИКТ (ICT Development Index). Он сводит 11 показателей в единый критерий, который можно использовать в качестве инструмента для сравнения стран, регионов мира между собой. Значения этих показателей оценивают уровень доступа к ИКТ, уровень использования ИКТ, а также потенциал государства (навыки).

Индекс строится на основе объединения трех субиндексов: субиндекса доступа (ICT Access), субиндекса использования (ICT Use) и субиндекса навыков (ICT Skills). Каждый из этих субиндексов включает в себя показатели, описывающие соответствующую сторону развития ИКТ. В табл. 1.11 представлена структура Индекса развития ИКТ [Measuring …, 2017].

Таблица 1.11

Структура Индекса развития ИКТ

№	Показатель (удельный вес показателя)	Субиндекс (удельный вес субиндекса)	Индекс
1	Число линий стационарной телефонной связи на 100 жителей, (0,2)	ИКТ доступ (0,4)	Индекс развития ИКТ
2	Число контрактов на мобильную связь на 100 жителей, (0,2)		
3	Ширина полосы пропускания международного трафика интернета (бит/с) на одного интернет-пользователя, (0,2)		
4	Процент домашних хозяйств с компьютером, (0,2)		
5	Процент домашних хозяйств с доступом в интернет, (0,2)		
6	Процент индивидов, использующих интернет, (0,33)	ИКТ использование (0,4)	
7	Число контрактов на стационарный (проводной) широкополосный интернет на 100 жителей, (0,33)		
8	Число действующих контрактов на мобильный широкополосный интернет на 100 жителей, (0,33)		
9	Среднее число лет обучения, (0,33)	ИКТ навыки (0,2)	
10	Количество зачисленных в учебные заведения среднего профессионального образования, (0,33)		
11	Количество зачисленных в учебные заведения высшего профессионального образования, (0,33)		

Источник: [Measuring…, 2017].

На рис. 1.5 и в табл. 1.12 представлена динамика положения стран БРИКС в рейтинге стран по уровню развития ИКТ.

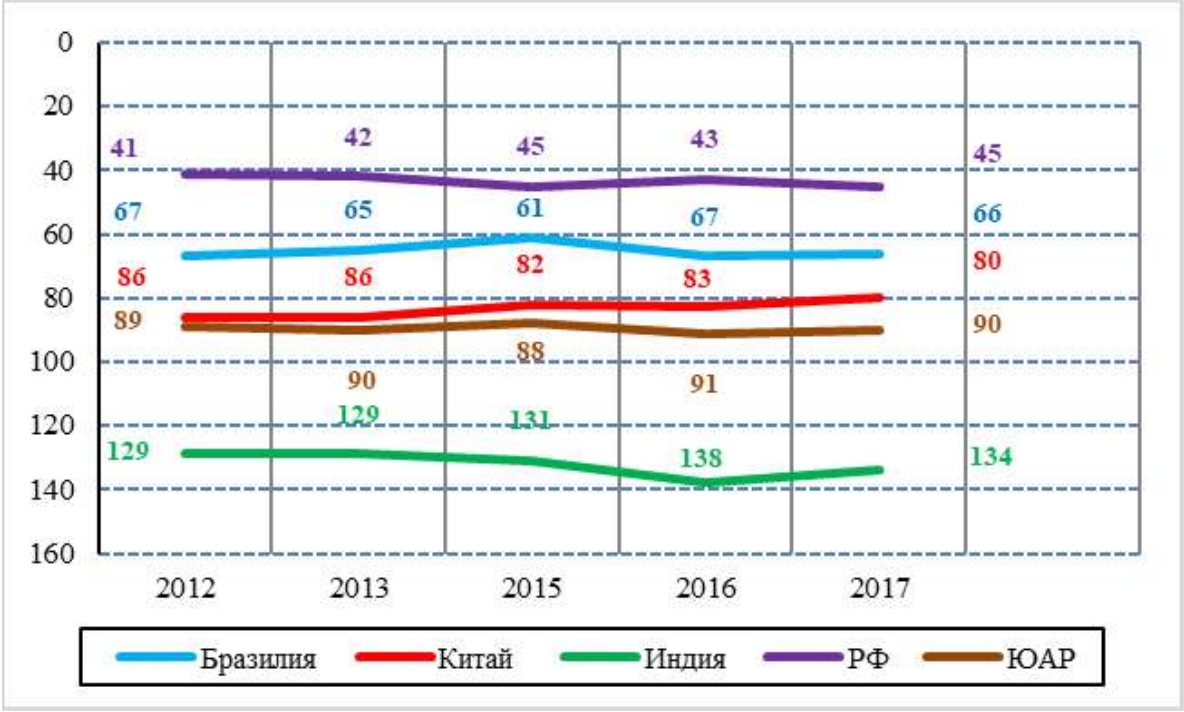


Рис. 1.5. Динамика положения стран БРИКС в индексе развития ИКТ

Таблица 1.12

Динамика стран БРИКС в индексе развития ИКТ с 2013 по 2017 год

Страна	Место по индексу развития ИКТ в 2013 г.	Место по индексу развития ИКТ в 2017 г.	Изменение в рейтинге, мест
Россия	42	45	3
Бразилия	65	66	1
Китай	86	80	–6
Южная Африка	90	90	0
Индия	129	134	5

Ни одна из стран БРИКС не может быть отнесена к лидерам информационного развития, самое высокое место – 45-е в рейтинге 2017 г. – занимает Россия. Конкурентной стороной России при этом является высокий потенциал человеческого капитала, по уровню навыков страна занимает 13-е место. Ниже всех в рейтинге находится

Индия, несмотря на то что страна является крупным экспортером программного обеспечения, на уровень распространения ИКТ внутри самого государства это обстоятельство не оказывает влияния. Положение стран БРИКС относительно друг друга не меняется на протяжении 2012–2017 гг., положение стран в общем рейтинге также меняется мало. Сильнее всего свои позиции улучшил Китай, переместившись с 86-го на 80-е место, этого удалось добиться за счет повышения уровня использования ИКТ и развития навыков. Аутсайдером является Индия, которая опустилась со 129-го на 134-е место, потеря позиций произошла из-за ухудшения уровня распространения ИКТ (доступа к ИКТ) и уровня их использования. Положение России также внушает опасения: страна переместилась с 41-го на 45-е место, причем здесь тоже позиции потеряны в уровне распространения и уровне использования ИКТ. Что касается Бразилии и ЮАР, то их положение осталось практически неизменным: Бразилия переместилась на одну ступеньку вверх, а ЮАР – вниз, при этом ЮАР продемонстрировала наибольшее падение по одному из элементов индекса – минус тринадцать позиций в уровне использования ИКТ [Measuring…, 2014; 2015; 2017].

Ни рис. 1.6 показано, из чего складывается значение индекса развития ИКТ для каждой из стран БРИКС в 2013 г. и 2017 г.

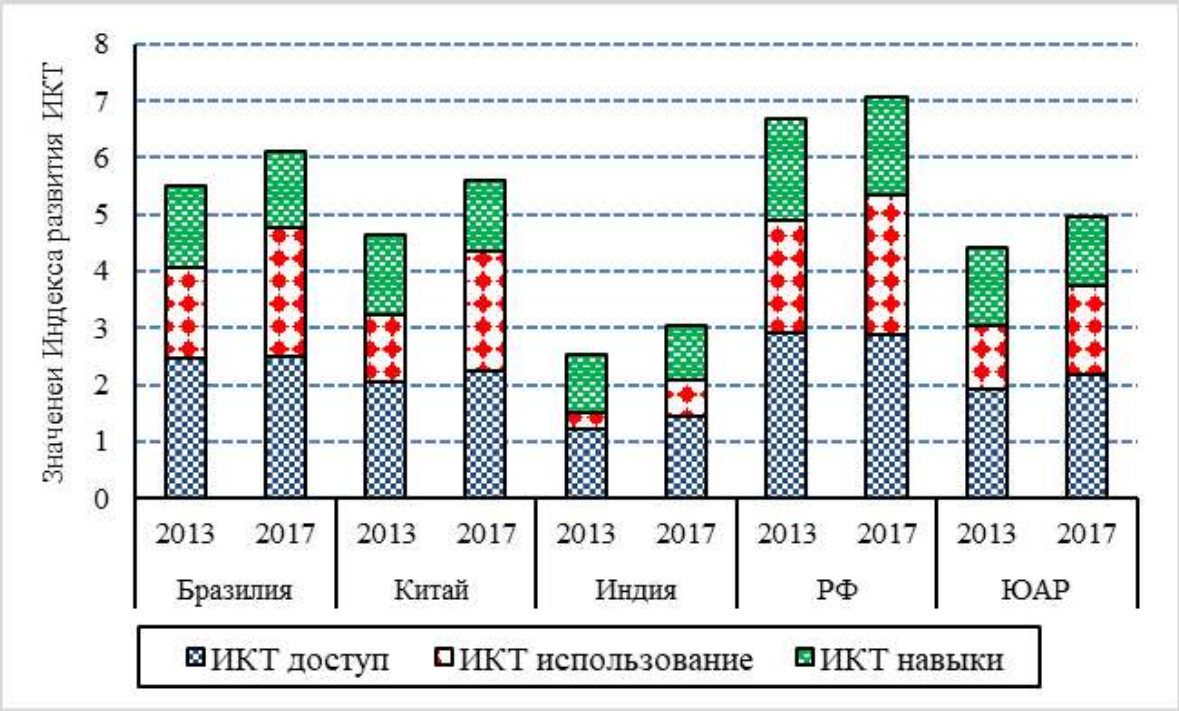


Рис. 1.6. Составные части индекса развития ИКТ для стран БРИКС

Для каждой из стран основным элементом является доступ к ИКТ, на его долю приходится более 40% значения индекса. Для Бразилии и России вклад использования ИКТ превышает вклад навыков, а для Индии наблюдается противоположная картина. В Китае и ЮАР в 2013 г. навыки вносили вклад больший, чем использование ИКТ, в 2017 г. ситуация поменялась, теперь использование ИКТ имеет больший удельный вес.

Индекс человеческого развития

ИЧР (Human development index) – оценивает долгосрочный прогресса в следующих сферах человеческого развития: достойный уровень жизни, продолжительность жизни и здоровье, а также доступ к знаниям. Данный показатель – традиционный инструмент сравнения уровня и качества жизни в различных странах мира. Для расчета ИЧР вычисляется среднее геометрическое значение следующих нормализованных частных индексов: индекса дохода (ИД), образования (ИО), долголетия и здоровья (ИДЗ). При расчете частных индексов учитываются следующие показатели: Индекс долголетия и здоровья (ИДЗ) – ожидаемая продолжительность жизни при рождении (рис. 1.7) [Индексы…, 2018].

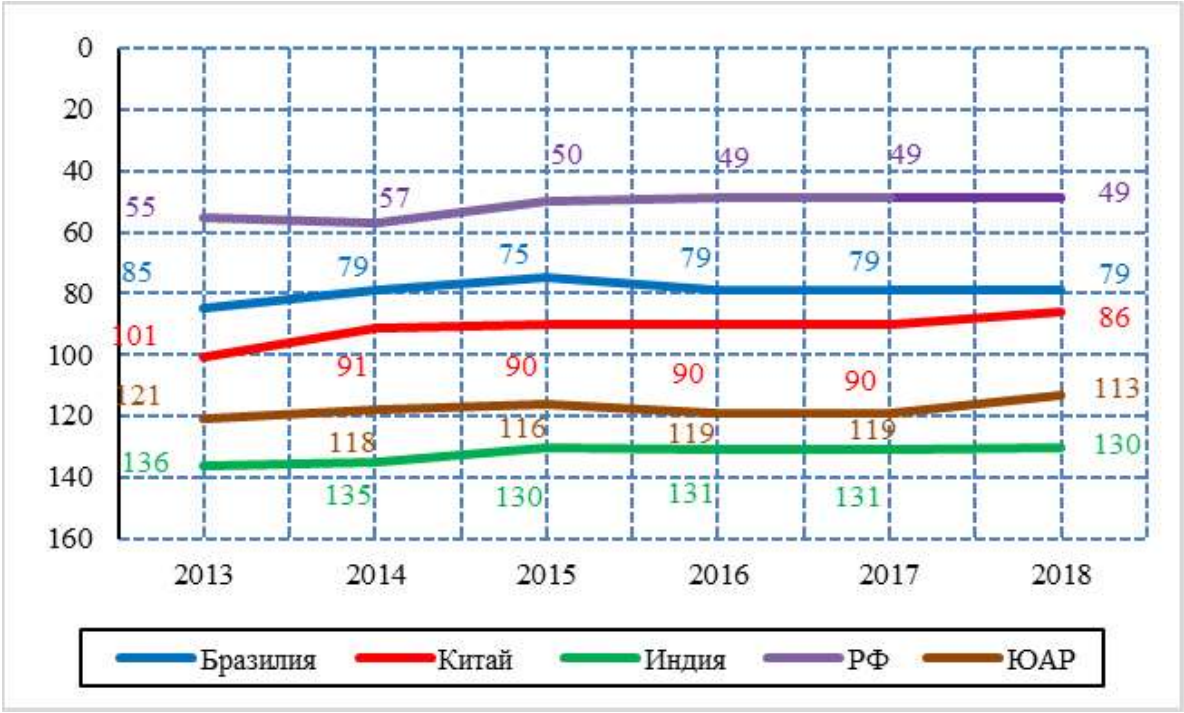


Рис. 1.7. Динамика положения стран БРИКС в индексе человеческого развития

Индекс образования (ИО) рассчитывается как среднее значение показателей ожидаемой продолжительности обучения и средней продолжительности обучения.

● Средняя продолжительность обучения – среднее количество лет обучения за время жизни, которое получают люди 25 лет и старше.

● Ожидаемая продолжительность обучения – ожидаемое количество лет школьного обучения для детей возраста начала посещения школы.

Индекс дохода (ИД) показывает достаточность уровня жизни (ВНД (GNI)) на душу населения по паритету покупательной способности ((ППС) в постоянных международных долларах 2011 PPP$).

В целом группа стран БРИКС показала положительную динамику места в ИЧР с 2013 по 2018 год. Изменение мест в рейтинге ИЧР приведено в табл. 1.13 [Индексы…, 2018; Доклад…Программа развития ООН…, 2017; Доклад…в Российской Федерации…, 2017; Human…, 2018; Программа…, 2013].

Таблица 1. 13

Динамика стран БРИКС в ИЧР с 2013 по 2018 год

Страна	Место страны в рейтинге ИЧР в 2013 г.	Место страны в рейтинге ИЧР в 2018 г.	Изменение в рейтинге, мест
Россия	55	49	6
Бразилия	85	79	6
Китай	101	86	15
Южная Африка	121	113	8
Индия	136	130	6

Проведенный нами анализ изменений значений частных индексов стран БРИКС показал, что данные страны улучшили за редкими исключениями практически все свои частные показатели, на основании которых рассчитывается индекс в ИЧР 2018 г. по сравнению с индексом ИЧР 2013 г. Небольшое снижение ВНД на душу населения показала Бразилия. Так, этот показатель уменьшился на 520 долл. с 14275 долл. в 2013 г. до 13755 долл. в индексе 2012 г. Немного снизилась ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Китае с 75,3 лет в

индексе 2013 г. до 74,6 лет в индексе 2018 г. По всем другим частным показателям, на основании которых рассчитывается ИЧР, страны БРИКС показали рост.

Наибольшие темпы прироста места в ИЧР показали Китай и Россия. Так, Китай улучшил свои показатели в ИЧР в целом с 101 в 2013 г. до 86 места в 2018 г. за счет улучшения практически всех составляющих частных индексов, за исключением, как отмечалось выше, ожидаемой продолжительностью жизни при рождении. Ключевыми драйверами роста для Китая в ИЧР выступили ожидаемая продолжительность обучения и индекс дохода.

Что интересно, валовой национальный доход (ВНД) на душу населения по паритету покупательной способности в Китае вырос на 3793 долл.: с 11477 долл. в 2013 г. до 15270 долл. в 2018 г. По изменению этого показателя Китай опередил страны БРИКС. На втором месте увеличению ВНД идет Россия, увеличившая ВНД на душу населения по паритету покупательной способности на 1616 долл.: с 22617 долл. в индексе ИЧР 2013 г. до 24233 долл.

Что касается России, то в целом она неплохо смотрится по изменению ИЧР в группе стран БРИКС. Наиболее приятным для россиян изменением является увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении с 68 лет в индексе 2013 г., до 71,2 лет в индексе 2018 г. Увеличение ожидаемой продолжительности жизни было поддержано, как мы показали выше, ростом ВНД на душу населения.

Таким образом, страны БРИКС показали медленный, но уверенный рост в ИЧР с 2013 по 2018 год.

Индекс Бертельсмана

Специалистами разработан целый ряд международных показателей (индексов), которые оценивают в той или иной форме качество государственного устройства, политического управления, уровень демократии и вид политических режимов в странах. К таким показателям, например, относятся следующие: Индекс “хрупкости” государства (State Fragility Index)[1], Индекс недееспособности государств (Failed States Index)[2], Ин-

[1] www.systemicpeace.org
[2] www.fundforpeace.org

декс политической нестабильности (Political Instability Index)[1], показатель Качества государственного управления (Гётеборг, Швеция) (The Quality of Government Data)[2], Индикаторы качества государственного управления Всемирного банка (Worldwide Governance Indicators)[3], Индекс Полития IV (Polity IV)[4], показатель Стран переходного периода (Nations in Transit)[5], Индекс политических ограничений (The Political Constraints Index)[6] и др. (см. [Индексы…, 2014]).

В настоящей работе для анализа стран группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка), наряду с другими индексами, которые оценивают человеческий капитал, IT-сферу, инновации, выбран Трансформационный индекс Бертельсмана, предназначенный для оценки государственного устройства и политического управления. Целесообразность рассмотрения этого индекса в рамках данного анализа вытекает из его природы и, непосредственно, из того факта, что индекс сфокусирован на оценивании состояния, именно, развивающихся стран, которые претерпевают трансформационные изменения и к которым относятся страны группы БРИКС.

Согласно структуре этого индекса, которая представлена посредством первичных индикаторов, можно оценить уровень качества государственного управления и политического устройства в конкретной развивающейся стране. В данной работе, вкупе с другими выбранными для анализа индексами, индекс Бертельсмана дополняет картину.

Инициатором расчета Трансформационного индекса Бертельсмана (The Bertelsmann Stiftung's Transformation Index /BTI) является фонд им. Карла Бертельсмана, который был основан в 1977 г. Рейнхардом Моном, прежним владельцем международного медиаконцерна "Бертельсман", контролирующего издательско-полиграфическую отрасль Германии со штаб-квартирой в городе Гютерсло.

Индекс Бертельсмана рассчитывается международной аналитической коллаборацией исследователей, в которую входит более

---

[1] www.viewswire.eiu.com
[2] www.qog.pol.gu.se
[3] https://databank.worldbank.org/source/worldwide-governance-indicators#
[4] www.systemicpeace.org
[5] www.freedomhouse.org
[6] www.management.wharton.upenn.edu

300 экспертов из ведущих академических организаций мира, а также профильных специалистов-исследователей, которые аккумулируют данные непосредственно в своих государствах. Индекс осуществляет межнациональные сопоставления и сравнения в странах, находящихся в трансформационном состоянии (переходном периоде развития) и является одним из первых таких инструментов среди ему подобных. Он анализирует и оценивает, как развивающиеся страны (страны переходного периода) регулируют свои социальные изменения по направлению движения (отношению) к демократии и рыночной экономике. Фактически индекс изучает и оценивает страновой опыт и практики трансформационного менеджмента. Говоря иными, более привычными словами, изучает стратегии и подходы государственного управления и оценивает уровень политического развития.

Руководствуясь выработанной и согласованной методологией, страновые эксперты оценивают ситуацию по 17 различным критериям для каждой из более чем ста стран. Непосредственно сам индекс Бертельсмана агрегирует результаты всестороннего экспертного анализа трансформационных процессов и политического управления в двух своих частях (подиндексах) соответственно: Индексе Статуса и Индексе Управления. Последние также называют Индексом состояния и Индексом управления трансформацией соответственно.

Индекс Статуса, в свою очередь, делится на два аналитических направления, за которые отвечают другие самостоятельные подиндексы. Одно направление изучает политическую трансформацию в странах, другое – экономическую. Для первого направления акцент делается на изучение того, как каждая из рассматриваемых стран движется к демократии в зависимости от установленных в этой стране законов. При этом понятие демократии трактуется в классическом понимании, как верховенство закона, разделение трёх ветвей власти, с их сбалансированным взаимодействием и подконтрольностью, плюс некоторые демократические расширения этих классических постулатов. В рамках второго направления изучается характер движения стран к социально-ориентированной рыночной экономике.

Индекс Управления оценивает качество политического руководства, с которым проводятся процессы преобразования (трансформационные процессы) в стране.

Общая схема индекса Бертельсмана представлена на рис. 1.8 [About…, 2019].

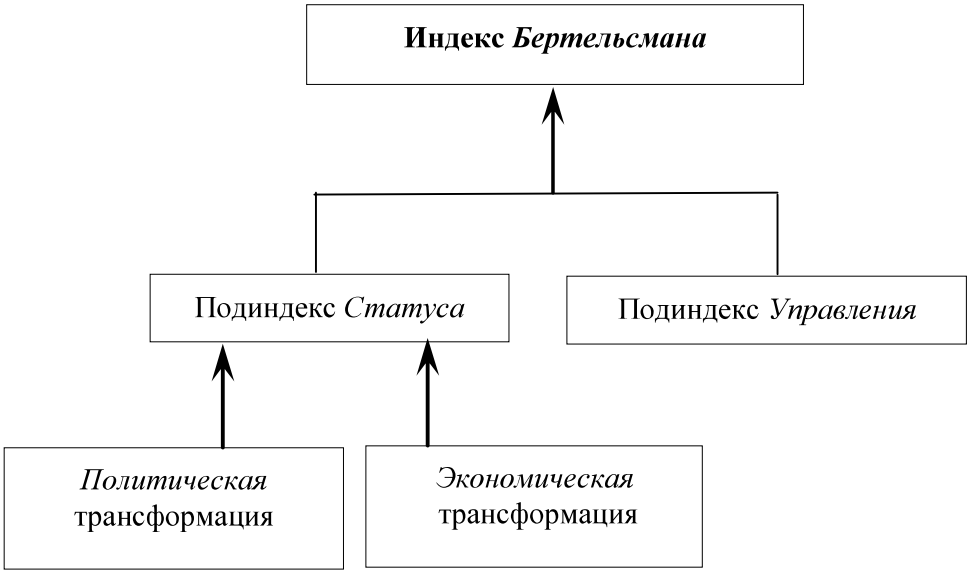


Рис. 1.8. Общая схема индекса *Бертельсмана*

В итоге индекс Бертельсмана опирается на следующие критерии, которые собраны (сгруппированы) в три группы [Methodology …, 2019]. Первая группа определяет подиндекс “Политическая трансформация” и содержит пять критериев: (1) Государственность, (2) Участие в политической жизни, (3) Верховенство закона, (4) Устойчивость демократических институтов, (5) Политическая и социальная интеграция. Вторая группа определяет подиндекс “Экономическая трансформация” и содержит семь критериев: (6) Уровень социально-экономического развития, (7) Организация рынка и конкуренция, (8) Денежное обращение и ценовая стабильность, (9) Частная собственность, (10) Благосостояние, (11) Экономические показатели, (12) Устойчивое развитие. И третья определяет подиндекс “Управление” с пятью критериями: (13) Уровень сложности структуры аппарата менеджеров, (14) Управленческий потенциал, (15) Эффективность использования ресурсов, (16) Построение консенсуса и договорthностей, (17) Международное сотрудничество. Эти критерии в свою очередь содержат 52 первичных индикатора в совокупности. Эти индикаторы суть вопросы, которые имеют 4 варианта ответа по шкале в 10 баллов.

Индекс Бертельсмана рассчитывается каждые два года, а результаты исследований публикуются в официальных отчетах. Такая двухгодичная оценка трансформационных процессов и развития позволяет наблюдать тренды в контексте исследований и определять результаты выбранных трансформационных стратегий в странах. Индекс расширяет доступное информационное поле о том, как организованы политические процессы в конкретных странах, и как проводится принятие решений. Значения индекса отражают текущее состояние демократии и экономического положения в странах. Политики и другие сторонники реформ (трансформаций), опираются на результаты исследований по индексу. В целом, индекс Бертельсмана предлагает всесторонний массив данных, позволяющий оценить и сравнить факторы успеха преобразований в развивающихся странах.

Динамика индекса Бертельсмана для стран группы БРИКС

На рис. 1.9 и 1.10 отражена динамика местоположения стран группы БРИКС в рейтинге по *Индексу Статуса* и *Индексу управления*, соответственно.

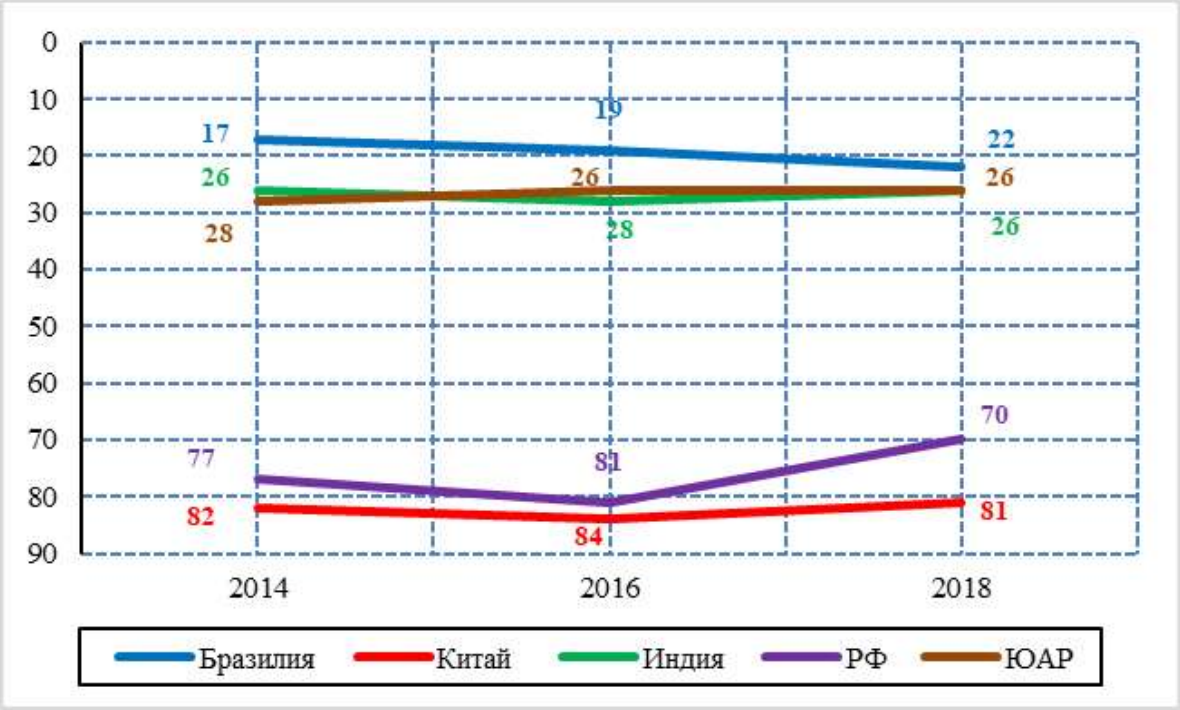


Рис.1.9. Динамика положения стран БРИКС в индексе Бертельсмана (Индекс статуса)

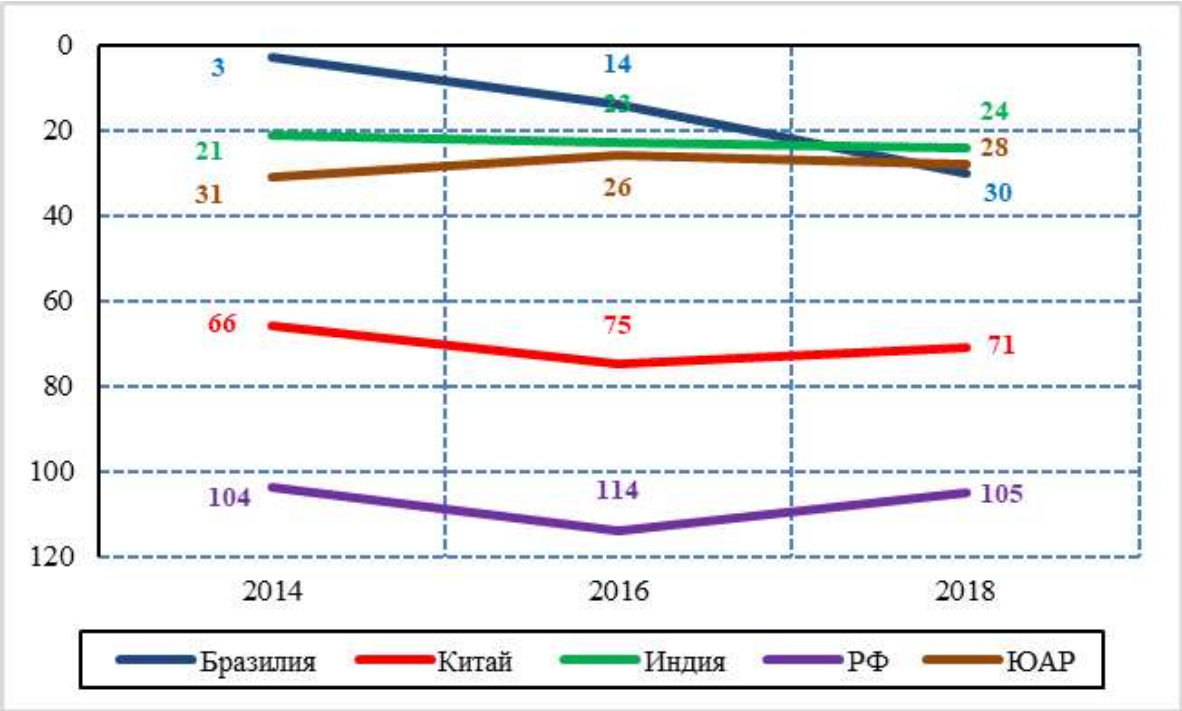


Рис. 1.10. Динамика положения стран БРИКС в индексе Бертельсмана (Индекс управления)

Согласно рис. 1.9 для рассматриваемых 2014, 2016 и 2018 гг. лучшее положение по статусу имеет Бразилия (у Бразилии: 2014 г. – место 17; 2016 г. – место 19; 2018 г. – место 22), худшее – Китай (у Китая: 2014 г.– место 82; 2016 г. – место 84; 2018 г. – место 81). Картину подтверждает положение графиков на рис. 1.9, график для Бразилии расположен ближе к оси абсцисс. Бразилия, Индия и ЮАР более «близки» друг к другу в рамках Индекса Статуса и его природы на протяжении этих трех лет. Это видно по прижатым друг к другу графикам для этих стран. Эти три страны формируют первую подгруппу, в рамках данного анализа. При дополнительных исследованиях (не только на основе индексов) эта близость может быть подтверждена или опровергнута. Вторая подгруппа близких друг к другу стран (но отстоящая от первой подгруппы) по Индексу Статуса состоит из Китая и России, согласно графикам рис. 1.10; их графики прижаты друг к другу. Насколько действительно близки страны в этих подгруппах друг к другу, и насколько они далеки, когда мы их выбираем из разных подгрупп (1-й и 2-й), может показать рассмотрение первичных индикаторов Индекса Статуса для его составных частей – Политической и Экономической трансформации, а также дополнительный страноведческий анализ. Первичные индикаторы Индекса Статуса представлены в табл. 1.14.

Таблица 1.14

Индекс статуса

Подиндекс “*Политическая трансформация*”	Подиндекс “*Экономические трансформация*”
(1) *Государственность* *1.1.* Монополия на использование силы *1.2.* Государственная идентичность *1.3.* Отсутствие вмешательства религиозных догм *1.4.* Основная администрация **(2) *Участие в политической жизни*** *2.1.* Свободные и честные выборы *2.2.* Эффективная власть *2.3.* Правозащитные ассоциации / собрания *2.4.* Свобода выражения **(3) *Верховенство закона*** *3.1.* Разделение власти *3.2.* Независимость судебной власти *3.3.* Наказание за злоупотребление служебным положением *3.4.* Гражданские права **(4)*Устойчивость демократических институтов*** *4.1.* Работа демократических институтов *4.2.* Обязательство демократических институтов **(5) *Политическая и социальная интеграция*** *5.1.* Партийная система *5.2.* Наличие групп интересов *5.3.* Одобрение и разрешение демократии *5.4.* Социальный капитал	**(6) *Уровень социально-экономического развития*** *6.1.* Социоэкономические барьеры **(7) *Организация рынка и конкуренция*** *7.1.* Рыночная конкуренция *7.2.* Антимонопольная политика *7.3.* Либерализация внешней торговли *7.4.* Банковская система **(8) *Денежное обращение и ценовая стабильность*** *8.1.* Антиинфляционная политика *8.2.* Макростабильность **(9) *Частная собственность*** *9.1.* Права собственности *9.2.* Частные предприятия **(10) *Благосостояние*** *10.1.* Системы социальных гарантий *10.2.* Равные возможности **(11) *Экономические показатели*** *11.1.* Величина выпуска продукции **(12) *Устойчивое развитие*** *12.1.* Экологическая политика *12.2.* Образовательная политика / R&D

Аналогично, как и в случае с Индексом Статуса, можно провести рассуждения и для Индекса Управления, по которому динамика стран Брикс представлена на рис. 1.10. В принципе, здесь вырисовывается также две подгруппы, из тех же стран: первая – Бразилия, Индия и ЮАР – ярко выражена, вторая подгруппа – Россия и Китай – менее ярко (графики дальше отстоят друг от друга). Дополнительный анализ здесь также можно проводить с учетом первичных индикаторов Индекса Управления, которые представлены в табл. 1.15.

Таблица 1.15

Индекс Управления

Первая подгруппа	Вторая подгруппа
(13) ***Уровень сложности структуры аппарата менеджеров*** *13.1.* Структурные ограничения *13.2.* Традиции гражданского общества *13.3.* Интенсивность конфликтов *13.4.* Валовый национальный доход на душу населения *13.5.* Образовательный индекс ООН *13.6.* Государственность & Верховенство закона **(14)** ***Управленческий потенциал*** *14.1.* Установление приоритетов *14.2.* Внедрение *14.3.* Стратегическое изучение	**(15)** ***Эффективность использования ресурсов*** *15.1.* Эффективность использования активов *15.2.* Стратегическая координация *15.3.* Антикоррупционная политика **(16)** ***Построение консенсуса и договорённостей*** *16.1.* Согласие по целям *16.2.* Антидемократические агенты *16.3.* Управление конфликтами *16.4.* Участие гражданского общества *16.5.* Согласование **(17)** ***Международное сотрудничество*** *17.1.* Эффективное использование поддержки *17.2.* Доверие *17.3.* Региональное сотрудничество

Тот факт, что страны группируются схожим образом как для Индекса Статуса, так и для Индекса Управления, представляет интерес для продолжения анализа, с точки зрения дальнейшего подтверждения или опровержения этого факта.

* * *

Для сравнения положения стран БРИКС в разных индексах необходимо провести нормировку, учитывающую общее число стран в каждом индексе. На рис. 1.11 и 1.12 показано положение стран в анализируемых рейтингах в 2014 г. и 2018 г. с учетом нормировки, чем больше площадь получившейся фигуры, тем более высокие места занимает страна в рейтингах. Далее, чтобы выявить паттерны экономического развития, характерные для стран БРИКС, проанализируем распределение стран по квантилям рассматриваемых рейтингов, места в квантилях рейтингов приведены в табл. 1.16 и 1.17.

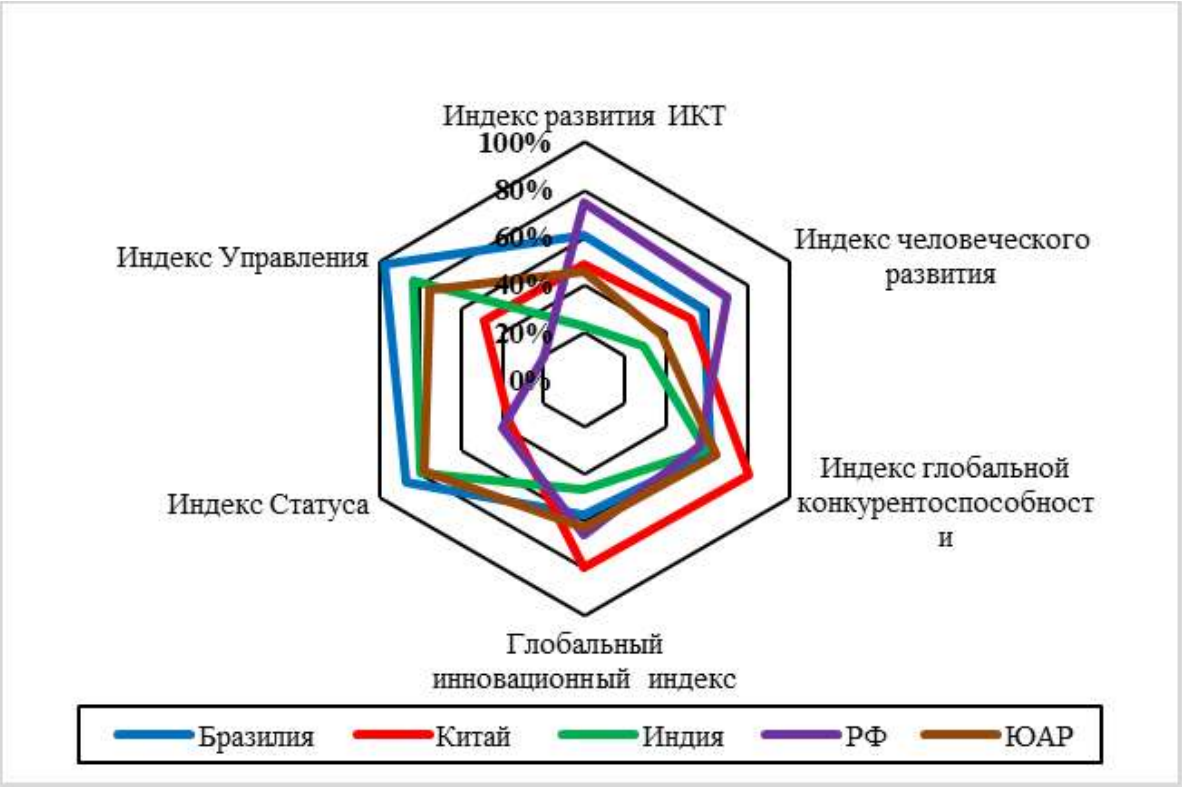


Рис. 1.11. Нормированные места стран БРИКС
в анализируемых рейтингах по данным 2014 г.

Страны БРИКС следуют разным моделям развития экономик. Развитие это неравномерно в разрезе рассматриваемых индексов, фигуры, получившиеся на рис. 1.11 и 1.12 далеки от правильных шестиугольников. Индекс статуса и индекс управления характеризуют то, каким образом достигается результат, индекс развития ИКТ и индекс человеческого развития – условия для достижения результата, сам результат – это индекс глобальной конкурентоспособности. Глобальный индекс инновационного развития скорее отражает качество достигнутого результата. В России и Китае качество государственного устройства и политического управления значительно отстает от остальных стран БРИКС и положения в других рейтингах. По индексу управления Россия находится в пятом, последнем, квантиле индекса, это худший показатель среди всех. Индия и Бразилия, напротив, попали в первый квантиль этого рейтинга. Что касается условия, самые высокие позиции здесь у России – второй квантиль и по развитию ИКТ, и человеческому развитию. Наименее

благоприятные условия в Индии – страна попала в четвертый квантиль по обоим рейтингам. Единственная страна, в которой улучшились условия – ЮАР, в остальных странах условия остались в целом на том же уровне. Лучше всего реализует свой потенциал Китай, оказавшись в первом квантиле по индексу глобальной конкурентоспособности, более того первый квантиль по рейтингу инновационного развития говорит о высоком инновационном качестве достигнутого развития. Индия смогла полностью реализовать свой потенциал, при том, что условия для достижения результата относятся к четвертому квантилю, по уровню глобальной конкурентоспособности Индия попала во второй. Положение России достаточно уравновешенно – и условия, и результаты попадают во второй квантиль, глобальная конкурентоспособность при этом усилилась. Бразилия и ЮАР ухудшили свои позиции в реализации условий, оказавшись в 2018 г. в третьем квантиле по рейтингу как глобальной конкурентоспособности, так и глобального инновационного развития.

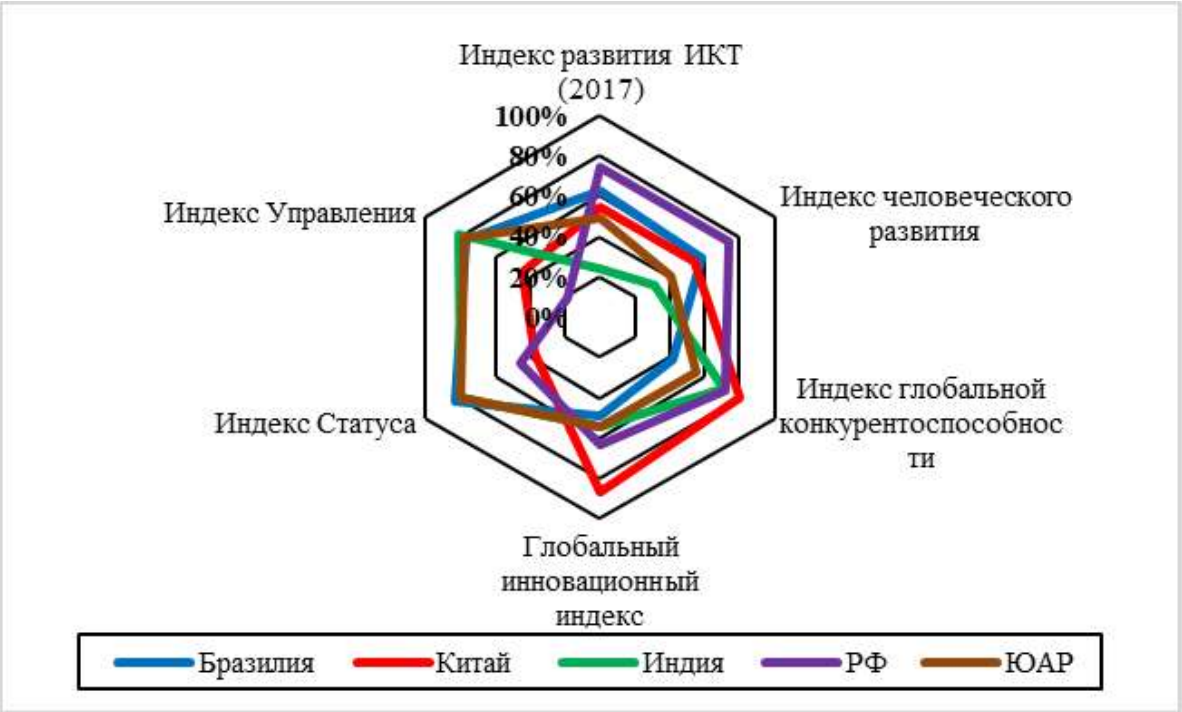


Рис. 1.12. Нормированные места стран БРИКС в анализируемых рейтингах по данным 2018 г.

Таблица 1.16

Места стран БРИКС в анализируемых рейтингах по данным 2014 г. (квантиль рейтинга)

Индекс	Бразилия	Китай	Индия	РФ	ЮАР
Индекс развития ИКТ	2	3	4	2	3
Индекс человеческого развития	3	3	4	2	4
Индекс глобальной конкурентоспособности	2	1	3	3	2
Глобальный инновационный индекс	3	2	3	2	2
Индекс статуса	1	4	2	3	2
Индекс управления	1	3	1	5	2

Таблица 1.17

Места стран БРИКС в анализируемых рейтингах по данным 2018 г. (квантиль рейтинга)

Индекс	Бразилия	Китай	Индия	РФ	ЮАР
Индекс развития ИКТ (2016)	2	3	4	2	3
Индекс человеческого развития	3	3	4	2	3
Индекс глобальной конкурентоспособности	3	1	2	2	3
Глобальный инновационный индекс	3	1	3	2	3
Индекс статуса	1	4	2	3	2
Индекс управления	2	3	1	5	2

В заключение представим некоторые общие данные о странах БРИКС, отражающие их место в мировой экономике по величине ВВП, среднегодовым темпам роста и численности населения, а также показатели социального здоровья (табл.1.18). По ВВП на душу населения лидером является Российская Федерация, далее следуют Китай, Бразилия, ЮАР и со значительным отрывом – Индия. Китай и Индия – крупнейшие страны мира, для которых последние 10 лет были периодом высоких темпов роста, при этом Китай формирует почти пятую часть мирового ВВП, а Индия следует за Китаем с примерно 8% мирового ВВП. Низкие темпы роста демонстрируют Россия, ЮАР и Бразилия. Китай также

наиболее «социально благополучен» – самый длительный период здоровой жизни, минимальная безработица и число самоубийств. ЮАР и Бразилия на порядок отстают от Китая по этим показателям (за исключением здоровой жизни в Бразилии). При сохранении таких же темпов роста Китай может в течение нескольких лет догнать и обогнать Россию по уровню душевого дохода, а капитал здоровья и уровень расходов на науку и инновации способствуют устойчивости такой модели роста.

Таблица 1.18

Некоторые социальные и экономические показатели стран БРИКС

Показатель	Бразилия	Китай	Индия	РФ	ЮАР
Место в рейтинге глобальной конкурентоспособности, 2019 (2018)	71 (72)	28 (28)	68 (58)	43 (43)	60 (67)
Численность населения, млн человек	208,3	1395,4	1334,2	144	57,7
ВВП на душу населения, доллары США	8967,7	9608	2036,2	11326,8	6337,3
Средний годовой темп роста ВВП за 10 лет, %	1,2	6,7	6,4	1,7	1,6
Доля в мировом ВВП, %	2,49	18,69	7,77	3,12	0,58
Продолжительность здоровой жизни, лет	65,6	67,9	58,9	61,9	53,8
Число самоубийств на 100 тыс. человек	29,5	0,6	3,2	10,8	34
Уровень безработицы	13,3	4,7	3,5	5,2	27,3
Затраты на исследования и разработки, % ВВП	1,2	2,1	0,6	1,1	0,7

Проведенный сравнительный анализ показал, что, хотя страны БРИКС объединяют общие проблемы, характерные для развивающихся рынков, они демонстрируют разные результаты, и в различной степени обладают способностями использовать имеющиеся конкурентные преимущества и увеличивать потенциал своего будущего роста. Композитные индикаторы, представленные индексами развития, позволяют получить представительную картину взаимосвязей между факторами и результатами, отражающими сходства и особенности национальных моделей развития.